

Секция «Политические науки»

**Проблема федерализма в творчестве И.И. Дусинского
Ковтуненко Марина Константиновна**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: mkirjushina@rambler.ru*

Исследование федерализма является актуальной проблемой современной политической науки. Можно отдельно выделить направление в политической науке, которое занимается как исследованием особенностей федеративных территориально-политических систем, так и изучением теоретических основ этого явления (исторически сложившиеся концепции федерализма). При этом больший акцент в изучении концепций федерализма делается на западных (европейских и американских) теориях, начиная от Альтузиуса, Прудона и заканчивая современными политическими теориями федерализма (А. Лейпхарт, Д. Элейзер). Тем не менее, в истории социально-политической мысли России также есть мыслители, которые занимались проблемой федерализма. Среди них – И.И. Дусинский.

В своей работе «Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики» (1911) Дусинский проводит сравнительный обзор современного ему опыта федеративного государственного строительства на примере Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, США и некоторых колоний Великобритании. Цель такого исследования – поиск оптимальной формы политического объединения славянства.

Так, примером заведомо «слабой» политической формы федерации, по мнению Дусинского, является Австро-Венгрия. Установившийся здесь после 1867 года строй дуалистической монархии представляет «смесь федеративных форм с реальной личной унией», при этом в стране «никакого национального центра тяжести не существует, чем и объясняется постоянно возрастающее ослабление государственного единства этой империи». В отличие от Австро-Венгрии, в Германии, Швейцарии, США и некоторых колониях очевидным является наличие единого национального ядра, что, по мнению Дусинского, и обеспечивает политическую устойчивость и целостность этих политических организмов. На основании этого обзора, автор приходит к выводу, что хотя в целом федеративные государства менее устойчивы и долговечны, чем государства национальные, однако и они могут быть достаточно прочными, если в федерации будет доминировать одно национальное ядро, вокруг которого сгруппируется все культурное разнообразие других национальных единиц [1].

Что касается идеальной модели для панславянского государства, то она должна приближаться «к такому типу, в рамки которого удобно укладывается все разнообразие национальных разновидностей и политических форм. Этот тип может быть образован путем органического соединения особенностей швейцарской республики и германской империи» [Дусинский 2003: С. 60]. Что мыслитель имеет в виду под швейцарской и германской моделью?

Говоря о швейцарской модели, мыслитель отмечает, что Швейцария является «классическим примером федеративного или союзного государства». При этом, «не смотря

на очень значительную степень самостоятельности кантонов», Швейцария представляет «достаточно сплоченный и прочный организм, в основе которого, при всем кажущемся юридическом равенстве кантонов, лежит факт значительного преобладания немецкого населения, вокруг которого, как основного исторического ядра республики, группируются французы и итальянцы западных и южных кантонов... эта сплоченность поддерживается и географическими и бытовыми условиями, но главным элементом прочности является наличие основного национального аллеманского ядра, позволяющая стране успешно перейти в 1848 году от более шаткой формы союза государств к более компактному виду союзного государства» [Дусинский 2003: С. 65]. Преимуществом данной модели мыслитель видит прочность союза при наибольшей автономии и самостоятельности отдельных кантонов.

Что касается германской модели, то ее особенность, по мнению Дусинского, заключается в том, что «в германской империи наряду с создательницей объединения – Пруссией – мы видим многочисленные королевства, герцогства, княжества и даже республики (вольные города), сохранившие много прав суверенной власти, и жители этих государств, оставаясь добрыми немцами и гражданами империи... в то же время продолжают быть верными подданными какого-нибудь местного короля или князя». Преимуществом этой модели является то, что она «близка к типу чисто национального государства и ее внутреннее имперское деление основано не на национальных различиях, а на историческом наследии, существовавшем ко времени основания империи и освященном и гарантированном основными положениями имперской конституции». Идею, которую в 1871 году заложили пруссаки при создании германской империи, Дусинский называет «гениальной», потому что «не желая создавать новых крупных затруднений, они, вместо того, чтобы пытаться разрушить многовековую государственность Баварии, Саксонии и других германских уделов, предпочли включить их целиком, с их королями, герцогами и князьями, в рамки новой общегосударственной союзной организации», это «дало возможность достигнуть объединения, не затрагивая чувств лояльности многих миллионов немцев в отношении своих государей...» [Дусинский 2003: С. 65].

Таким образом, при построении всеславянской федерации, по мнению Дусинского, необходимо создать национальные племенные образования, «уделы» с максимальной степенью автономии в рамках территории и правом на национальное самоопределение (швейцарская модель), а существующее историческое деление внутри этих автономий (которое может существенно расходиться с этнографическими границами отдельных славянских народностей) тоже необходимо сохранить (германская модель) [1].

Итак, формула всеславянского государства такова: за всяким славянским народом признается одинаковое право на самобытное развитие и национальное существование в пределах гарантированной ему территории, на которой он являлся бы полноправным хозяином. Всеславянская держава «должна состоять из ряда автономных национальных областей: русской, болгарской, сербской, хорватской, словенской, словацкой, чешской и польской». При этом «Австрия, Черногория, Сербия, Болгария и еще некоторые другие политические единицы должны... войти в состав всеславянской державы со своими монархами, с династиями которых История связала сердца их подданных. Только разумеется, составными единицами нашего союзного государства будут не эти государственные территории, а этнографические области, не Австрия, а Чехия, Словакия, Хорватия, хотя венценосным представителем их может считаться один и тот же

член дома Габсбургов» [Дусинский 2003: С. 68].

Таким образом, говоря современным языком, Дусинский предлагает проект двух-уровневой смешанной федерации, состоящей на первом субрегиональном уровне из 8 национальных областей, выделенных по этническому принципу, а на втором субрегиональном уровне – из тех территориальных образований, которые сложились в рамках этих этнических областей исторически.

Литература

1. Дусинский И.И., Геополитика России, М., 2003.